

Увидев ребенка, которого Гу Нань вынес из машины, им все-таки пришлось улыбнуться... Это была дочь семьи Гу.

— Гав, гав, гав!

Ревень подбежал, виляя хвостом, и Нуаньнуань слабо расслышала чей-то крик.

— Откуда взялась эта собака?

— Где домработница? Собака, которую они сюда впустили, отвратительна. — Мальчик, стоявший в толпе, даже с отвращением пнул Ревеня ногой.

Ревень увернулся и оскалился на группу людей, которые по непонятной причине оказались возле виллы.

— Гав, гав! — Ревень не кусался, потому что Нуаньнуань ему не позволяла, но его лай все равно мог напугать людей.

— Убирайся! Вонючий пес!

Нуаньнуань с легким недовольством поджала губы, но лицо Гу Наня уже приняло суровое выражение.

— Ревень, иди сюда.

Тихий голос Нуаньнуань заставил кричащих людей почувствовать себе неудобно, особенно когда они увидели, как Нуаньнуань с нежностью обнимает большого пса, на их лице можно было заметить смущение, и в то же время в их глазах вспыхнули презрение и сарказм.

Конечно же, она выросла в сельской местности и даже прихватила с собой в качестве домашнего любимца местную собаку.

— О, ты Нуаньнуань, верно? Мы твои дяди и тети. Давай, позволь мне вас представить. Это твоя двоюродная сестра. Нашей Линлин примерно столько же лет, сколько и тебе, и мы все родственники. Будет хорошо, если в будущем вы подружитесь и будете вместе весело играть.

Женщина средних лет тепло улыбалась, она могла красноречиво говорить. Если бы Гу Нань не стоял рядом с Нуаньнуань, она бы тепло обняла девочку.

Хотя женщина и была очень восторженной и доброй, что прослеживалось как в тоне ее голоса, так и в поведении, Нуаньнуань была бдительна. Она взяла Ревеня на руки и нашла спасение за

спиной своего старшего брата, крепко держась за его длинную ногу маленькой ручкой, поджав губы и опустив голову. Она ничего не ответила.

Ей не нравились эти люди: хотя они улыбались, Нуаньнуань чувствовала исходящую от них злобу, и... Они издевались над Ревенем, Нуаньнуань не хотела их прощать.

Маленькая девочка погладила шерсть Ревеня и позволила женщине долго говорить, не отвечая ни слова.

Теперь женщина смущенно замолчала под холодным взглядом Гу Наня.

— Этот ребенок, почему она все еще такая замкнутая?

Голос Гу Наня не выражал эмоций:

— Пожалуйста, дайте нам пройти.

Слова он говорил вежливые, но тон его был повелительным. У него не хватало на них терпения.

Однако от Нуаньнуань он такого не ожидал. Обычно даже если Гу Ань и Гу Минли подшучивали над маленькой девочкой, она никак не показывала свой характер.

Наблюдая за Нуаньнуань, Гу Нань не только не думал, что у нее есть какие-то проблемы, но и почувствовал большое облегчение.

— Пойдем.

Слегка прохладная ладонь погладила ее теплые и пушистые короткие волосы, а тон был намного мягче, чем при разговоре с другими людьми.

Нуаньнуань знала, что ее старший брат не рассердился из-за ее невежливости, и теперь она почувствовала полное облегчение, поэтому подняла свое нежное личико и улыбнулась.

— Старший брат.

Сейчас Нуаньнуань особенно хотела окликнуть старшего брата, который стоял рядом с ней, чтобы он защитил ее.

Гу Нань наклонился и обнял мягкую маленькую девочку под непостижимыми взглядами этих людей, невооруженным глазом было видно, как его аура смягчилась, хотя он по-прежнему не выражал эмоций, но любой, у кого были глаза, заметил, что он подарил маленькой девочке всю

свою нежность.

Наблюдая за этой сценой, женщина средних лет с негодованием посмотрела на свою маленькую дочь. Если бы Линлин могла угодить Гу Наню, их семья наверняка уже жила бы жизнью господ.

В конце концов, она была наследницей семьи Гу, так сколько же стоило уважение семьи Гу?

Гу Вань, девушка, стоявшая рядом с женщиной средних лет, ревностно посмотрела на Нуаньнуань. Увидев Гу Наня, она сделала два шага вперед и позвала его милым голосочком:

— Старший брат.

Гу Вань жалостливо посмотрела на Гу Наня, сделав очень милое выражение лица.

— Мы узнали, что ты вернулся, поэтому приехали сюда, чтобы тебя увидеть.

Гу Нань проигнорировал ее и равнодушно прошел мимо, не сказав ни слова.

Гу Вань чувствовала стыд, но она не осмеливалась обижаться на могущественного Гу Наня, она ненавидела только Нуаньнуань.

До возвращения Нуаньнуань старший брат уже был равнодушен к членам их семьи, но равнодушным настолько он не был никогда.

В этот момент Гу Нань остановился и обернулся, отметив удивление, промелькнувшее в глазах Гу Вань, и она открыла рот, чтобы позвать кого-нибудь, но затем услышала, как Гу Нань окинул безразличным взглядом мальчика, стоящего рядом.

— В следующий раз я тебя на порог не пущу.

Испуганные ноги мальчика подкосились, и он чуть не упал на колени.

Женщина средних лет расстроилась, увидев бледное от испуга лицо своего сына, но не осмелилась напрямую спорить с Гу Нанем.

— Гу Нань, этот... Тэнда сделал это не нарочно, он не знал эту собаку...

Гу Нань больше не хотел ее слушать и ушел, неся Нуаньнуань на руках.

В это время Ревень, казалось, понял, что Гу Нань защищает их, поэтому он больше не боялся приближаться к нему, вместо этого виляя хвостом, высунув язык, будто смеясь, он отправился за ним.

Гу Вань была так зла, что сжала кулаки, и ее ногти впились в ладони. Для Гу Наня собака была важнее его родственников!

— Нуаньнуань вернулась.

Как только матушка Гу увидела Нуаньнуань, она с нежной улыбкой взяла ее на руки, обняла дочь и подмигнула сыну.

— Почему ты позволил эти издевательства над Нуаньнуань?

Гу Нань оставался бесстрастным.

Мама Гу: «...»

Забудьте об этом, она и не ждала, что на лице ее сына появится хоть какое-либо выражение.

В дом вошла семья, с которой они встретились на улице. Они уже не бросались на них, как мгновением раньше, на их лицах даже были фальшивые улыбки.

Мама Гу была счастлива, когда увидела их, она обняла Нуаньнуань и тепло сказала.

— Спасибо, что с таким энтузиазмом встретили моего сына. У вас больше энтузиазма, чем у меня как у его матери. Вы слишком добры.

Женщина средних лет посмотрела на Гу Наня и воздержалась от плохих слов. Вот и эта маленькая сучка, семье Гу действительно не повезло принять в семью такую женщину как мама Гу, важно отметить, что она была ее двоюродной сестрой! Невежливо было проявлять неуважение к старшим, ее сыновья и дочери были дурно воспитаны и вообще не получили никакого образования.

Матушка Гу с улыбкой продолжила:

— Мамина радость, помни: если кто-то издевается над тобой, ты должна рассказать об этом своей маме, или своему брату, или дедушке. Какова бы ни была причина, наша семья всегда на твоей стороне.

Что плохого в том, что она слишком опекала свою дочь?

Ты все еще надеешься, что мы удочерим твою дочь и примем в нашу семью? Что за глупая мечта.

Как только мама Гу начинала думать о том, как стелются перед ней эти люди и унижаются морально каждый день, чтобы только они приняли в семью Гу Лин как свою дочь, она чувствовала отвращение, и, более того, каждый из них думал, что поступает мудро, когда делает это. Они просто заискивали перед ней, почему она не сказала об этом, когда рядом были ее муж и сын?

К счастью, ее драгоценная дочь была найдена, и они были без ума от нее!

Войдя в гостиную, Нуаньнуань обнаружила, что с дедушкой Гу разговаривала пожилая женщина и улыбалась, а у дедушки Гу было невозмутимое выражение лица, и его поведение немного отличалось от обычного, сейчас он выглядел более величественно.

— Дедушка.

Тихо позвала Нуаньнуань, и дедушка Гу тут же рассмеялся, совершенно по-другому.

В глазах роскошно одетой пожилой госпожи промелькнули расчет и отвращение, когда она увидела Нуаньнуань, но она быстро скрыла это и изобразила теплую и добрую улыбку.

<http://tl.rulate.ru/book/75058/3400222>